

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА**Попов В.В., Музыка О.А., Разуваева М.И., Уколов А.О.***ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Достаточно эффективным методом в исследовании постнеклассического этапа развития науки представляется плюралистический подход, позволяющий оптимально применять концептуальный и методологический аппарат различных парадигм и обеспечивающий возможность использования разнообразных приемов и методов в конкретных познавательных ситуациях. Необходимым в применении на всех этапах исследования является междисциплинарный синтез, непосредственно раскрывающий особенности синергетических идей в рамках деятельностного подхода к социуму. Главной особенностью постнеклассического видения мира сегодня становится синергетическая парадигма как одно из возможных оснований для постнеклассической трансформации социального познания, в сравнении с классическими и неклассическими установками. Постнеклассический дискурс характеризуется как дискурс целостности, интегративности, междисциплинарности, а синергетическая парадигма предстает в виде методологического основания социального познания и определяет новые приоритетные направления научного поиска.

Ключевые слова: социальный субъект, социальное бытие, синергетическая парадигма, неклассическая установка, механизм процесса развития, альтернативы, пост-неклассический мир, теория выбора, социального познания

FEATURES OF POST-NON-CLASSICAL INTERPRETATION OF THE WORLD**Popov V.V., Musica O.A., Razuvaeva M.I., Ukolov A.O.***Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Quite an effective method in the study of post-nonclassical science seems to be a pluralistic approach to optimally apply the conceptual and methodological apparatus of different paradigms and allowing the use of various techniques and methods in specific cognitive situations. Needed in the application at all stages of the research is interdisciplinary synthesis, directly revealing features of the synergetic ideas in the framework of the activity approach to society. The main feature of post-non-classical vision of the world today is the synergetic paradigm as one of the possible grounds for post-non-classical transformation of social cognition, in comparison with classical and non-classical settings. Postnonclassical discourse is characterised as a discourse of wholeness, integrativity, interdisciplinarity, synergetic paradigm as a methodological Foundation of social cognition and determines the new priority directions of scientific search.

Keywords: social subject, the social being, synergetic paradigm, non-classical setup, the mechanism of the development process, alternatives, post-non-classical world, the theory of choice, social cognition

Динамическая смена системы жизнедеятельности общества на рубеже веков с необходимостью приводит к смене и типа мышления, и к становлению его новой парадигмы и в итоге к формированию новых идей современной научной картины мира. В конце XX – XXI вв. произошел переход от неклассического к постнеклассическому периоду развития науки, характеризующийся формированием нового типа методологии, который назван В.С. Степиным постнеклассическим. Выделение наряду с неклассической методологией – постнеклассического её типа позволит более чётко определить те черты научного исследования, которые начали осознаваться учёными со второй половины XX века. По мнению В.И. Дудиной, определяющей чертой постнеклассической методологии является растущее осознание того, что наука представляет собой социальное предприятие, и потому научную картину мира

в значительной мере определяют цели и ценности научной деятельности.

Внутринаучные источники формирования постнеклассической методологии содержатся в самом неклассическом подходе, который акцентирует внимание на ограничениях, накладываемых средствами и методами познания, а также позицией самого исследователя. В соответствии с этим, позиция исследователя трактуется как встроенная в структуру исследуемого объекта, а учёный выступает не только как наблюдатель, но и как часть изучаемой реальности. Следовательно, стирается граница между объектом и субъектом познания – познающий субъект вместе со своим методом составляет часть объекта, что ведёт к полному разрушению представлений о существовании абсолютного наблюдателя. С этих позиций научная картина мира рассматривается не как «взгляд сверху», а как одна из возможных точек зрения, ограниченная

практическим горизонтом. Если в классической философии основным методом исследования является логика, в неклассической – методология научного поиска, то в постнеклассической философии в процессе исследования учёный не столько открывает смысл, сколько конструирует его, переводя практическое понимание, изначально присущее ему как социальному деятелю, на язык своей науки. Язык используется в качестве междисциплинарного подхода, но при этом могут использоваться различные варианты понимания междисциплинарности. Язык описания одной области знания может использоваться для описания другой области.

Методология постнеклассической философии в значительной степени опирается на методологию постнеклассической науки. Они могут использоваться совместно, поскольку обе находятся в стадии становления, тесно коррелируя друг с другом. Как отмечают современные исследователи, всё более характерным для науки и философии в настоящее время становится методологический плюрализм.

Одной из приоритетных парадигм современного периода развития науки становится постнеклассическая рациональность, активно исследуемая в различных областях: философии, истории, социологии и др. Именно постнеклассическая рациональность стала сегодня предметом оживленных дискуссий в научных кругах. Среди исследователей, занимающихся изучением данного вопроса можно выделить В.С. Степина, Н.П. Ващекина, М.А. Мунтяна, А.Д. Урсула, В.С. Швырева, Н.В. Даниелян, И.С. Добронравову, В.И. Дудину и др. В этих условиях возникает необходимость рассмотреть особенности нового типа научной рациональности, включенного в целостную постнеклассическую картину мира. Чтобы понять особенность постнеклассической рациональности следует сравнить ее с предыдущими периодами, которые явились источником и базовой структурой, использующейся для становления современного типа научной рациональности.

Три стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, характеризуют сегодня как три исторических типа научной рациональности, сменявшие друг друга в истории техногенной цивилизации. Это – классическая рациональность (соответствующая классической науке), неклассическая рациональность (соответствующая неклассической науке) и постнеклассическая рациональность, связанная

с радикальными изменениями в основах науки (соответствующая постнеклассической науке). Между данными этапами развития науки, существуют своеобразные «перекрытия», причём появление каждого нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, определяя его применимость лишь к определённым типам проблем и задач.

С точки зрения В.С. Степина каждый этап исторического развития характеризуется особым состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания, а также глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности. Классический тип научной рациональности центральное внимание отдаёт объекту и стремится при теоретическом описании и объяснении элиминировать всё, что относится к субъекту, а также средствам и операциям его деятельности и этот процесс определяется как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Ценности и цели науки детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливала этих детерминаций.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте, характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания мира. Однако, по-прежнему, не является предметом научной рефлексии связь между внутринаучными и социальными ценностями и целями, хотя имплицитно она определяет характер знаний (определяет, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире).

Становление постнеклассической науки не привело к уничтожению всех прежних представлений и познавательных установок классического и неклассического исследования. Напротив, учитывая предыдущее знание, постнеклассический тип рациональности расширил поле рефлексии над деятельностью, эксплицировал связь научных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, что особенно продуктивно проявлялось, когда современная наука в центр своих исследований поставила уникальные, исторически развивающиеся системы, особым компонентом которых являлся сам человек. Следовательно, экспликация ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний

о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки.

Каждый новый тип научной рациональности обладает особыми, свойственными ему основаниями науки, которые позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы).

На различные типы рефлексии над деятельностью классической, неклассической и постнеклассической науки, обращал определённое внимание В.С. Стёпин. По его мнению, произошёл переход от элиминации из процедур объяснения всего, что не относится к объекту (классика), к осмыслению соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций деятельности (неклассика), до осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотношении с социальными целями и ценностями. Важно, что каждый из этих уровней рефлексии и стратегий коррелятивен системным особенностям исследуемых объектов и выступает условием их эффективного освоения (простых систем как доминирующих объектов в классической науке, сложных саморегулирующихся систем – в неклассической, сложных саморазвивающихся – в постнеклассической). При теоретико-познавательном описании ситуаций, классическая наука и ее методология абстрагируется от деятельности природы субъекта, в неклассической эта природа уже выступает в явном виде, в постнеклассической она дополняется идеями социокультурной обусловленности науки и субъекта научной деятельности.

Содержательная дифференциация данных исторических типов философствования проявляется в отношении трактовки собственной предметной сферы. Так «классика» может быть охарактеризована как «философия тождества», видящая мир в качестве целостного единства, открытого для рационального когнитивного процесса, причём продуктом последнего выступает эксплицитно объективированное знание. В рамках неклассической философии подобная установка подвергается рефлексивному осмыслению и предстаёт как внутренне противоречивая. Неклассическая философия конституирует предмет познания как характеризующийся онтологически заданной и имманентной релятивностью и поэтому он не может быть моделируемым посредством линейных концептуальных схем. В постнеклассической философии парадигмальный статус обретают понятия «различие», «различение». В итоге, на сме-

ну «философии тождества» приходит «философия различия».

На смену линейному видению процессов приходит опыт нелинейного видения мира, что задаёт в концептуальном пространстве философского мышления принципиально новые парадигмальные установки, связанные с новым видением детерминационных отношений, новым пониманием темпоральности мира, а также новыми идеалами познания, основанными на отказе от презумпций универсальности «законов бытия».

Постнеклассическая философия указывает на то, что исследователь и исследуемое, в нашем смысле – субъект и объект, принадлежат к более широкому классу явлений. То есть, помимо реальности, в которой субъект и объект разделены, существует и другая реальность, в которой и тот и другой не противопоставлены друг другу, активность субъекта не направлена на объект. И более того, допускается реальность, в которой и субъект и объект одинаково оказываются объектами. Таким образом, отметим, что современный постнеклассический этап развития науки сопряжен с поисками пересечения субъективного и объективного, в результате которого уходит абсолютный наблюдатель, всевозможные принципы запрета, налагаемые субъектом на природу, т.е. наступает эпоха диалога, именно с того момента, когда субъект и объект принимают свои равные ипостаси.

В проблемно-структурном отношении для классической философии характерна чёткая дифференциация и демаркация таких проблемных областей как онтология, гносеология, философская антропология, философия истории, социальная философия и др. Философия неклассического типа определяет свою проблематику именно на стыке данных проблемных областей, размывая границы между ними. Философия постнеклассического образца находится над указанным межеванием. По оценке Ж. Деррида, современная философия – это философия «на границах философии». С этих позиций невозможно выделить только онтологическую или социально-философскую проблематику, отграничив их от философии культуры, философии языка и т.д.

В категориальной сетке постнеклассической картины мира особое значение приобретают такие понятия как неустойчивость, неравновесность, нелинейность, необратимость, самоорганизация, коэволюция и др., которые если и применялись для исследования мира в классической и неклассической науке, то не имели ключевого значения, тем более это касается социальной формы глобального эволюционизма, которые связаны

с применением целого ряда других категорий, фактически связанных со специфическими особенностями именно социального эволюционизма.

Объектами исследования постнеклассической философии становятся уникальные, сложные, исторически развивающиеся системы, взаимодействующие с окружающей средой и обменивающиеся веществом, энергией и информацией. Т.е. доминирующую роль приобретают открытые, самоорганизующиеся системы. Среди них особое значение приобретают «человекообразные комплексы» – природные системы, в которых активно участвует человек, начиная от экологических, информационных, медико-биологических и до аксиологических объектов и процессов. Происходит изменение представлений о самой реальности, от эмпирической к теоретической реальности, т.е. к миру конструктов, моделей и теорий. Реальность теперь рассматривается как фрагмент нового синтетического универсума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
2. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2010. – № 5. – С. 72–76.
3. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. – Ростов н/Д., – 2011. – № 4. – С. 86–90.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
6. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
7. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – М., 2013 – № 10 – С. 2559.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.